

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Челябинский гуманитарий. 2022. № 2 (59). С. 6–10.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2022; 2 (59), 6–10.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.47475/1999-5407-2022-10201

**МИФОЛОГИЯ ГОРОДА: ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ
О ЧЕЛЯБИНСКИХ ПАМЯТНИКАХ**

Вера Васильевна Гейль

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, giel83@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ возникновения городских легенд, как одного из элементов многообразия культурного пространства. На основе газетных, литературных и Интернет источников дается анализ городских легенд, посвященных монументальной пластике Челябинска, а также делается попытка объяснить происхождения данного вида городского фольклора.

Ключевые слова: городские мифы, городские легенды, городская скульптура, городские памятники.

Для цитирования: Гейль В. В. Мифология города: легенды и предания о челябинских памятниках // Челябинский гуманитарий. 2022. № 2 (59). С. 6–10. doi: 10.47475/1999-5407-2022-10201.

Original article

MYTHOLOGY OF THE CITY: LEGENDS OF THE CHELYABINSK MONUMENTS

Vera V. Geyl

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, giel83@mail.ru

Abstract. The article analyzes the emergence of urban legends as one of the elements of the diversity of cultural space. On the basis of newspaper, literary and Internet sources, an analysis of urban legends dedicated to the monumental plasticity of Chelyabinsk is given, and an attempt is made to explain the origin of this type of urban folklore.

Key words: urban myths, urban legends, urban sculpture, urban monuments.

For citation: Geyl V. V. (2022). Mythology of the city: legends of the Chelyabinsk monuments. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 2 (59), 6–10, doi: 10.47475/1999-5407-2022-10201.

Культурное пространство города – пространство, в котором порой в самых причудливых формах сохраняются свидетельства о событиях, которые происходили в его истории. Органической составляющей городского культурного пространства являются городские мифы, которые сложились в разные исторические эпохи. Отдельным пластом выделяются предания, рассказывающие об основании города, деятельности городских героев, ярких событиях населенного пункта. Как правило, это сравнительно небольшие повествования, основанные на привязке к конкретному историческому месту или деятелю. В городской легенде может присутствовать юмористическая часть. Однако, в отличие от анекдота, последняя не представляет сугубо историческое значение, являясь частью городского фольклора, передаваясь путем устной коммуникации (посредством интернет-коммуникаций – в наши дни).

Памятники монументального искусства на протяжении всей истории Челябинска были частью культурной и общественной жизни. С ними связано появление различных официальных ритуалов, обычаев, легенд и преданий. К одним из первоначальной, установившейся традиции можно отнести торжественную закладку и открытие монумента (например, посвященного событиям Гражданской войны или какому-либо государственному деятелю). Как правило, события такого рода сопровождались проведением митинга, с выступлением политических лидеров города, на котором присутствовали жители Челябинска. В дальнейшем у монументов, посвященных событиям и деятелям Революции 1917 года и Гражданской

войны, проводились торжественные мероприятия, демонстрации, парады. У памятников, посвященных военным событиям 1941–1945 годов, участием жителей города в локальных конфликтах, в праздничные дни собирались ветераны и участники военных событий, проводились митинги. С мемориалом «Вечный огонь» связано появление в Челябинске почетного вида деятельности, а именно, – несение школьниками и студентами, а также курсантами военных училищ, почетного караула в дни майских торжеств.

Напряду с официальными ритуалами и обычаями, монументальная пластика Челябинска становится частью культурного пространства, связанного с рождением городских легенд вокруг памятников, появлением новых ритуалов и анекдотов.

Самая первая легенда, посвященная декоративной скульптуре Челябинска, появилась еще до Революции. Она связана со скульптурой «Дети под дождем», установленной в 1908 г. в Городском саду Общественного собрания. Композиция изображала идущих в дождь под зонтом мальчика и девочки, тесно прижавшихся друг к другу. Под основанием фонтана была установлена мощная электролампа, которая в вечернее время освещала водяные струйки зеленым, красным, синим, желтым цветом [5. С. 16].

Как гласит одна из легенд недалеко от кладбища жил купец, у которого утонули в реке Миассе сын и дочь. Когда кладбище закрыли и перепланировали рошу в Сад, купец решил увековечить память о своих детях, заказав данный фонтан [7]. Подобные фигуры в начале XX века были установлены в Уфе, Оренбурге, Самаре, Сарепуле и Гурзуфе. В Оренбурге и Сарепуле рассказывают подобную историю о богатом купце и утонувших наследниках, только реки называют местные. А вот в Уфе и Гурзуфе в детях видят не брата и сестру, а юных влюбленных – здесь скульптуру называют «Первая любовь».

О происхождении данной скульптурной композиции и его авторе в Челябинске долгое время ничего не было известно. Были версии, что эта типовая отливка была привезена откуда-то из Европы и вероятным дарителем называли купца первой гильдии М. Ф. Валеева (Байки из стайки: сентиментальная история о «Детях под дождем» из горсада. <https://nashchelyabinsk.ru/post/baiki-iz-staiki-sentimentalnaia-istoriia-o-detiakh/>) [7]. Сегодня установлено, что автором оригинальной композиции «Дети под дождем» является русский скульптор Федор Федорович Каменский [4].

В 1953 году памятник фонтан был демонтирован как элемент старой, буржуазной культуры. А в 1983 году скульптура была передана на постоянное хранение в Челябинский областной краеведческий музей, где находится до сих пор. Летом 2001 года в парке снова зажурчала вода в новом «старом» фонтане, который, как и в прежние времена, украшала скульптура «Дети под дождем», только не дореволюционного исполнения, а точная копия прежней скульптуры, выполненная в скульптурной студии С. Н. Воробьева [6].

Дальнейшее появление легенд приходится на советский период. В 1970–1980-е годы, когда происходит ослабевание политического контроля над идеологической жизнью страны, в повседневной культуре населения появляются байки, предания, связанные с монументальной пластикой. Зачастую данные явления передавались в устной форме, позже они были зафиксированы в заметках на страницах челябинских газет, либо в информационных материалах или комментариях на страницах Интернет-пространства. Среди данного пласта материала выделяются два литературных произведения.

Первенство по рождению легенд принадлежит памятникам, посвященным В. И. Ленину. Объяснить это можно тем, что данные монументы встречались практически во всех населенных пунктах СССР. В частности в Челябинске было установлено авторских и тиражированных монументов В. И. Ленину.

22 июля 1925 года в Челябинске на Алом поле был открыт памятник, посвященный В.И. Ленину. Его авторами были жители Челябинска: инженер П. И. Искосков и библиотекарь Н. М. Чекасина. Бюст вождя был заказан в Ленинградской академии художеств, его автором являлся скульптор В. В. Козлов [1]. Оригинальность проекта Чекакина состояла в том, что памятник на Алом поле был полифункционален. С одной стороны, – это был памятник, посвященный вождю советского государства, а с другой – перед нишей с бюстом вождя располагалась трибуна для выступлений на митингах, а внутри же памятника была сооружена библиотека-читальня, где можно было познакомиться с трудами В. Ленина, Н. Крупской, А. Луначарского и других советских деятелей. Над центральным входом была установлена табличка «Учиться по Ленину». Позднее на фасаде памятника размещена доска из белого мрамора с текстом: «Памятник В. И. Ленину сооружен в 1925 году на средства трудящихся г. Челябинска».

Необычное решение монумента – внешне он похож на мавзолей – породило немало легенд, домыслов и преданий в последующие десятилетия. Одной из них является версия, что в годы Великой Отечественной войны в Челябинский «мавзолей» являлся запасным местом эвакуации мумифицированного тела В. И. Ленина из Москвы. Легенда родилась в постсоветское время и часто появляется сегодня на просторах Интернет-ресурсов. Ее рождение связано с тем, что к этому времени дверь, ведущая в комнату библиотеки давно была уже закрыта и что за ней находится и для чего это помещение мало кто помнил. Саму библиотеку-читальню закрыли в годы Великой Отечественной войны.

Еще одну легенду, связанную с памятником на Алом поле приводит К. Рубинский в книге «Легенды и мифы Челябинска». «От советских времён в Челябине остались два ресторана, вернее, два их названия:

«Уральские пельмени» да «Цыплята табака». Но мало кто знает: держаться двоим этим ресторанам на плаву и по сей день способствует ЗППП (закрытая площадка потайного питания). Если провести мысленно прямую между «Цыплятами» и «Пельменями», посерединке окажется Алое Поле. Челябинцы не раз примечали – ближе к вечеру (особенно в жаркие дни) из «внутренностей» памятника-мавзолея Ленину, что рядом с аллеей пионеров-героев, доносится слабый запах еды» [8. С. 19–21]. Далее автор пишет, что появление подобного заведения связано с ностальгией по советскому времени. Под землей от обоих ресторанов к памятнику Ленина был проложен подземный ход. По нему передвигались тележки с едой. Далее К. Рубинский рассказывает, что это не столько ресторан, а советская столовая. При ее посещении проходил обмен современных денег на советские, меню было составлено как в ностальгические советские времена. Даже качество подаваемой еды и сервис были из прошлого. «В котлетах практически нет мяса, но нет и соли – что там внутри, одному Ильичу известно. Компот в гранёных стаканах очень даже ничего, хотя позавчерашний вишнёвый подкрашивают марганцем. В столовой на раздаче работают толстенные тётки с багровым цветом лица и соответствующими манерами, тарелку с супом бухают о стойки так, что суп расплескивается. Только молочную лапшу не постигает эта участь: последняя накрепко «схвачена» сверху неаппетитной плёнкой-пенкой, по консистенции напоминает застывший гипс. Полумытые, жирные алюминиевые вилки с гнутыми зубцами дополняют картину (ложек на раздаче нет; на робкие просьбы дать ложку или нож раздатчица хохочет вам в лицо, обнаруживая пиратский золотой зуб)».

Рождение данного повествования связано с тем, что в 1990-е гг. коммерсанты оборудовали в помещении склад холодильников для хранения продукции, которую продавали недалеко от монумента. Через некоторое время произошло замыкание проводки, вследствие чего помещение пострадало от пожара. Его следы были обнаружены в 2009 году, когда инициативная группа вскрыла дверь во внутреннее помещение.

Еще один памятник В. И. Ленину стал также объектом городских легенд. Его торжественная закладка состоялась 5 ноября 1957 года на площади Революции состоялась торжественная закладка памятника В. И. Ленину. 5 ноября 1959 года монумент был установлен. Его авторами являются скульпторы Л. Н. Головницкий и В. С. Зайков, архитектор Е. В. Александров. Рядом с памятником были устроены трибуна и гостевые развороты лестниц. На постаменте надпись: «В. И. Ленину от трудящихся Челябинска».

Рассказ Сергея Довлатова рассказ «Чемодан» повествует мифологичную историю об открытии данного монумента: «...Памятники Ленину есть в каждом городе. «В любом районном центре. Заказы такого рода – неистоимы. Опытный скульптор может вылепить Ленина вслепую. То есть с завязанными глазами. Хотя бывают и курьезы. В Челябинске, например, произошел такой случай. В центральном сквере, напротив здания горсовета, должны были установить памятник Ленину. Организовали торжественный митинг. Собралось тысячи полторы народу. Звучала патетическая музыка. Ораторы произносили речи. Памятник был накрыт серой тканью. И вот наступила решающая минута. Под грохот барабанов чиновники местного исполкома сдернули ткань».

Ленин был изображен в знакомой позе, когда правая рука вождя указывает дорогу в будущее. Левую он держал в кармане распахнутого пальто. Музыка стихла. В наступившей тишине кто-то засмеялся. Через минуту хохотала вся площадь. Лишь один человек не смеялся. Это был ленинградский скульптор Виктор Дрыжаков. Выражение ужаса на его лице постепенно сменилось гримасой равнодушия и безысходности. Что же произошло? Несчастный скульптор изваял две кепки. Одна покрывала голову вождя. Другую Ленин сжимал в кулаке. Чиновники поспешно укутали бракованный монумент серой тканью. Наутро памятник был вновь обнародован. За ночь лишнюю кепку убрали...» [3. С. 306–307].

Рассказ писателя был издан в 1986 году и отразил скрытое ранее отношение к тому, как был преподнесен образ вождя мирового государства в изобразительном искусстве. В советском искусстве существовал определённый канон памятника В. И. Ленину: четко разработанные позы и жесты фигуры, наличие атрибутов одежды (пальто, головной убор). В соответствии с этими правилами скульпторы и воплощали образ политического деятеля. Учитывая факт, что в городе было несколько десятков монументов, созданных по сложившемуся канону изображения, то эти повторяющиеся позы, жесты, элементы одежды и стали предметом юмористических рассказов, баек и городских легенд. Рождались подобные нарративы именно в перестроечное время, когда идеологический контроль за подобными высказываниями ослабевает и стал возможен вариант их публикации в рамках литературных произведений.

У жителей Челябинска были свои легенды, связанные с памятником, установленном в центре Челябинска. Одни считали, что у памятника меняются направления рук. Другие верили, что от памятника под площадью Революции к зданию Обкома партии (сегодня в этом здании по адресу ул. Кирова, 114 работает Законодательное собрание Челябинской области) проходит подземный туннель.

Появление легенды о подземном ходе под монументом связано с тем, что во время митингов, демонстраций местные политические лидеры ненадолго свои места, исчезали, а затем вновь появлялись. Как оказалось позже, внутри постаumenta была оборудована теплая комната. Местные партийные деятели, жаловались, что во время торжественных мероприятий, которые проходили осенью или весной, и длились

по несколько часов, поблизости никаких бытовых удобств не было. При возведении памятника В. И. Ленину эта просьба была удовлетворена – в постаменте монумента оборудовали буфет. Теперь во время демонстрации, митинга «слуги народа» могли спуститься в теплую комнату, согреться, а затем вернуться вновь на мероприятие. В 1970-е годы по радио «Голос Америки» прошла новость, что в Челябинске сгорел памятник Ленину. Однако это была очередная легенда. Внутри постаamenta замкнуло проводку, и комната полностью выгорела. После этого вход в нее был полностью забетонирован. Полностью легенда о существовании подземного хода под площадью Революции была опровергнута в конце XX в., когда при строительстве торгового комплекса «Никитинские ряды» никакого туннеля не было найдено [2].

В конце 1980-х годов у жителей Челябинска появился анекдот о памятнике «Первостроитель», установленном на перекрестке улиц С. М. Кирова и Труда. Едут двое в трамвае мимо памятника. Один пассажир спрашивает другого: «А это кто?» – «Это Курчатов – отвечает тот, – видишь, вокруг него ракеты стоят». За ракеты пассажир трамвая принял стилизованное изображение крепостных стен, которые окружали скульптуру Первостроителя. Путаница в названиях происходила еще и потому, что оба монумента – памятники «Первостроитель» и «Курчатов» были установлены в сентябре 1986 года в период празднования 250-летия со дня рождения города Челябинска. Жители еще не успели привыкнуть, где стоит памятник И. В. Курчатову, а где «Первостроитель».

Мифологизация культурного пространства, связанного с памятниками монументального искусства продолжается и в настоящее время. Героями городских мифов становятся монументы рядом с учебными заведениями, а их авторами – студенты челябинских вузов. Штурманы Челябинского высшего военного авиационного Краснознаменного института штурманов (Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске) верят, что успешная карьера обеспечена, если перед выпускным балом натереть ботинки гуталином памятнику «Советский Икар» (Голлай И. Богатства просят у Нищего с Кировки, а хороших оценок – у памятника Студенту // Комсомольская правда. Челябинск. 2007. 20 ноября).

У студентов Южно-Уральского государственного университета считается доброй приметой прикоснуться зачеткой к памятнику «Студент» в ночь перед экзаменом. Тогда обязательно на экзамене получишь заветную пятерку (Голлай И. Богатства просят у Нищего с Кировки, а хороших оценок – у памятника Студенту // Комсомольская правда. Челябинск. 2007. 20 ноября). Сам памятник был открыт 31 августа 1992 года в День первокурсника у главного корпуса ЮУрГУ. Автором монумента является В. А. Авакян. Скульптура изображает молодого человека, одетого в брюки, футболку, на его плечи накинута куртка. Правой рукой он придерживает куртку, левая расположена на поясе. У скульптуры не было конкретного прототипа. Он является обобщенным образом студенчества. По мнению руководства университета, данная скульптура символизирует вхождение молодежи в жизнь. В 2003 г. фасад главного корпуса ЮУрГУ украсили фигуры Прометей и Славы. Среди студенчества вуза появилась еще одна байка – Прометей и Слава несут шпатель «Вечному Студенту», чтобы он наконец закончил учебное заведение.

Процесс рождения легенд, преданий, новых ритуалов сегодня не закончен, он активно продолжается. Его особенностью стало, что в центре мифологического поля находятся не памятники монументального искусства, а городская жанровая скульптура, украсившая улицы и парки города в последние двадцать лет. Возникновение подобных нарративов связано с процессом формирования отношения населения к монументу. Появление памятника в городе всегда было и остается событием, широко освещаемое в СМИ (в настоящее время – и на просторах социальных сетей, в Интернет-пространстве). Каждое новое событие в истории мемориальной пластики города вызывает череду вопросов и эмоций у жителей. Ответы на многие актуальные, волнующие вопросы, как правило, сопровождаются рождением легенд и преданий.

Список источников

1. Аксенов Н. Волнующие документы // Челябинский рабочий. 1969. 24 декабря.
2. Баталова Л. Буфет под вождем // Челябинский рабочий. 1997. 16 октября.
3. Довлатов С. Чемодан. Собрание сочинений. Том 3. Санкт-Петербург : Издательство «АЗБУКА», 2000. 544 с.
4. Каменский Федор Федорович (1838–1913) // Российская академия художеств : [сайт]. URL: https://www.rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=52856 (дата обращения: 20.04.2022).
5. Кудзоев О. А., Ваганов А. С. Скульптурная летопись края. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1989. 238 с.
6. Куклев С. Дети на старом месте // Челябинский рабочий. 2001. 7 августа.
7. Минеева Е. Спор о купеческих детях // Челябинский рабочий. 2001. 23 января.
8. Попов А. Е., Рубинский К. С., Ефремцев С. В. Легенды и мифы Челябинска. Издание 2-е дополненное. Челябинск, 2010. 60 с.

References

1. Aksenov, N. (1969). Volnuyushchie dokumenty [Exciting documents]. *Chelyabinskij rabochij* [Chelyabinsk worker], December 24. (In Russ.).
2. Batalova, L. (1997). Bufet pod vozhdem [Buffet under the leader]. *Chelyabinskij rabochij* [Chelyabinsk worker], October 16. (In Russ.).
3. Dovlatov, S. (2000). *Chemodan. Sobranie sochinenij* [Suitcase. Collected works]. Vol 3. Sankt-Peterburg: AZBUKA Publ., 544 p. (In Russ.).
4. *Kamenskij Fedor Fedorovich (1838–1913)*, available at: https://www.rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=52856, accessed 20.04.2022. (In Russ.).
5. Kudzoev, O. A. & Vaganov, A. S. (1989). *Skul'pturnaya letopis' kraja* [Sculptural chronicle of the region]. Chelyabinsk: YUzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 238 p. (In Russ.).
6. Kuklev, S. (2001). Deti na starom meste [Children in the old place]. *Chelyabinskij rabochij* [Chelyabinsk worker], 7 August. (In Russ.).
7. Mineeva, E. (2001). Spor o kupecheskih detyah [The dispute about merchant children]. *Chelyabinskij rabochij* [Chelyabinsk worker], January 23. (In Russ.).
8. Popov, A. E., Rubinskij, K. S. & Efremcev, S. V. (2010). *Legendy i mify Chelyabinska* [Legends and myths of Chelyabinsk]. Chelyabinsk, 60 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Гейль – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства.

Information about the author

Vera V. Geyl – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Decorative and Applied Arts.

Статья поступила в редакцию 09.05.2022; одобрена после рецензирования 10.07.2022;
принята к публикации 10.07.2022.

The article was submitted 09.05.2022; approved after reviewing 10.07.2022;
accepted for publication 10.07.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.